Как бы то ни было, как только Джелад вспомнил о её способностях, он скорее испытал облегчение, чем испугался, поэтому Камилла немедленно исключила его из списка преступников.

— Но сегодня преступника вычислит этот малыш.

— Что?

Камилла достала Кинга, который спокойно лежал у неё в кармане, и положила его на пол.

[Гр-р...]

При появлении Шинсу у всех округлились глаза.

Хотя он был размером с ладонь взрослого человека и походил на котёнка, все вздрогнули от низкого рычания Кинга.

— Нет, почему...

Джелад не мог понять, почему она не могла сразу вычислить преступника с помощью глаз, которые распознают истинную сущность человека, а решила возложить это на Шинсу.

— Если преступник не признаёт мои способности и настаивает на том, что он не виновен, я ничего не могу сделать.

Тем не менее, даже если Шинсу был пока что там мал, никто не мог сомневаться в его способностях.

Итак, Камилла заложила фундамент и приблизила Кинга к людям.

— Как вы все знаете, яд попал в пищу, которую ел мой отец.

Выражение лица Джелада снова стало мрачным

— Сейчас важно то, что Кинг выяснил, что это за яд. Кроме того, мы определили запах яда.

Камилла обыскала кухню всей семьи.

— Он сможет обнаружить всех, кто имел дело с ядом.

— Что?

Был человек, который особенно громко отреагировал на слова Камиллы. Это был Барон, заместитель шеф-повара.

Мужчина тридцати лет с девятнадцати обучался у Джелада. Можно сказать, что он был самым любимым учеником Джелада.

— Я-я слышал, что даже все врачи не смогли понять, что за яд использовался...

Поскольку взгляды людей были прикованы к нему, Барон поспешил продолжить с неловким выражением лица.

— Верно. Яд не обладает никакими характерными чертами. Он не имеет запаха и вкуса. Таковы большинство ядов, но этот яд совершенно особенный.

— Но как...

— Это Шинсу.

— Это!..

— Потому что он Шинсу.

Разве не было известно, кто такой Шинсу? Разве можно было помешать Шинсу что-либо сделать?

— Даже если и люди не чувствуют какого-то запаха, Шинсу обязательно его унюхает.

[Гр-р.]

Кинг двинулся медленно, порываясь.

Некоторые люди были поражены появлением Шинсу, а некоторые слегка нервничали.

Нюх.

Кинг подходил к ним один за другим и принюхивался.

Кинг, который первым подошёл к Джеладу, слегка принюхался и прошёл мимо него.

Камилла поочередно изучала выражения лиц людей и Кинга. Она не упускала из виду едва заметные изменения в выражении лица.

В какой-то момент её взгляд остановился на одном человеке.

Человек заметно задрожал, когда Кинг приблизился.

— Ы...

Это был заместитель шеф-повара Барон.

Кинг оглянулся на неё. Увидев, что Камила пристально смотрит на Барона, Кинг мгновенно подбежал к нему.

[Кха-анг!]

— Ы-а-а-агх!

Все вокруг него непонимающе открыли рты при виде рухнувшего и кричащего Барона.

— Старший брат, мне кажется, что его стоит допросить.

— Хорошо.

Услышав слова Камиллы, Рудвиль подошёл к Барону.

При виде этого его лицо побледнело ещё больше, и он плотно сжал губы, как будто что-то решил.

— Кхы, кхэ... Агх!

Через некоторое время он схватился за шею, жалуясь на боль.

— Кья-агх!

— Ы-агх!

Вскоре то тут, то там раздались крики при виде того, когда он закашлялся кровью.

— Кха-а-а-а-агх!

Отчаянный крик вырвался изо рта Барона.

Хвать.

— Не смотри.

Камилла, которая стояла, уставившись на фигуру, внезапно перестала его видеть. Рудвиль обнял её.

— А-а-а-а-агх!

Камилла оставались в объятиях Рудвиля, пока крики не стихли.

* * *

— Совершенно обычный, — дворецкий Руб, нет, глава «Чёрной тени», продолжил, передавая отчёт о расследовании. — Он работал в храме, пока не прибыл в Герцогство Сорфель. Он из детского дома, и у него нет семьи.

— Хм-м.

Речь идёт о Бароне. Узнав, что Барон был виновником попытки отравления, Руб немедленно мобилизовал все источники для поисков информации о нём.

Но не было ничего особенного. Он был простым человеком, который жил совершенно обычной жизнью, проявил свой талант в кулинарии и стал учеником Джелада.

— Это странно.

— Так и есть.

Почему такой человек нацелился на Герцога Сорфель?

Было предположение, что, возможно, кто-то его спровоцировал, потому что у него были долги, но в этом смысле всё было чисто.

— На этот раз Камилла снова приложила к этому руку?

— Да, она вместе с Шинсу нашли преступника.

— На этот раз необычные способности ребёнка снова сработали?

— Это...

Слабая улыбка тронула губы дворецкого Руба.

— Это была словно актёрская игра.

— Игра?

— Будто уже зная заранее преступника, она действовала так, словно Шинсу должен отыскать виновника.

С самого начала у Камиллы также не было никакой информации.

Лишь показав безупречную актёрскую игру она заставила преступника онеметь. Вот тут-то Барона и поймали.

— Ха...

Герцог Сорфель разразился коротким смешком. Откуда у неё было столько мужества?

— А как насчёт Камиллы?

— К ней пришёл Господин Арсиан и они вместе ушли.

— Арсиан?

Брови Герцога Сорфель изогнулись. Он вдруг кое-что понял. В последнее время, Арсиана часто можно было увидеть рядом с Камиллой.

— Они также посещают один клуб.

— Клуб? Ха... Он также занимается клубной деятельностью, подожди-ка! Они состоят в одном клубе?

Клуб, в котором состоит Камилла, это клуб обслуживания...

— Он состоит в клубе обслуживания?

Он поразился ещё больше, когда услышал, что Камилла вступила в клуб обслуживания.

Поскольку он давно был знаком с Арсианом, то знал его характер лучше, чем кто-либо другой. Этот малец был довольно жестоким.

Герцог Сорфель на мгновение улыбнулся.

— Я также слышал, что Господин Петро посещает этот клуб.

Затем последующие слова Руба снова лишили его дара речи.

— Что?

Что такого особенно было в этом клубе?

* * *

— Несомненно, ты очень сильна в исцеляющей магии.

— Правда?

— Тебе больше нечего узнать от меня об этом.

— Ого-о!

Рания захлопала в ладоши, демонстрируя свою радость.

— Скажи об этом отцу и попроси его нанять частного учителя. Он научит тебя гораздо большему, чем я.

— Это...

— Что не так?

— Я предпочла бы, чтобы Господин Рави меня обучал.

— Мне больше нечему научить тебя в исцеляющей магии.

— Вы можете научить меня ещё кое-чему.

Рави всё ещё смотрел на Ранию.

В прошлый раз, когда Рания дала ему драгоценную книгу по магии и сказала, что ничего не знает, он согласился преподавать ей уроки магии в течение нескольких дней, так что она приходила к нему каждый день.

— Этому.

Улыбка Рании стала ещё шире при виде того, что Рави не сразу произнёс слова отказа.

В очередной раз осознав, что в этом доме он был самой лёгкой мишенью для атаки, она принесла то, что оставила в стороне, и протянула Рави.

— Это...

— Это подарок!

— Подарок?

Это была волшебная книга. Также очень ценная магическая книга, и на континенте осталось

всего несколько экземпляров.

— Где ты...

— Я говорила вам в прошлый раз. Её оставил мне один знакомый.

— Кто он такой, чёрт возьми?

Как у него могло быть столько книг, которых нет больше ни у кого?

Кроме того, есть ли смысл просто отдавать эту драгоценную вещь кому-то другому?

— Он относился ко мне как к дочери. И все эти книги он мне отдал, когда я уходила.

Рави поочерёдно смотрел то на книгу, то на неё.

Шух.

— Э?

Глаза Рании на мгновение округлились. Это потому, что Рави протянул ей книгу, которую она отдала ему.

— Почему...

— Обременительно.

— Что?

— Для меня немного странно получать такую ценную книгу.

— Нет! Мне захотелось отдать её вам!

Рания поспешно покачала головой.

— Вы не должны чувствовать себя обременительно.

— Почему?

— Что?

— Почему ты хочешь отдать её мне?

На губах Рании, как всегда, играла очаровательная улыбка:

— Я хочу быть поближе к Господину Рави.

Глаза Рании, крепко сцепившей руки, быстро увлажнились. Её вида, словно слёзы вот-вот польются из глаз, казалось, было достаточно, чтобы тронуть сердце любого человека.

— Тот, на кого я здесь больше всего полагаюсь, - это Господин Рави.

Её голова скорбно опустилась.

— Мой отец и старший брат Рудвиль такие трудные и пугающие... но Господин Рави другой. Вы оказали мне помощь.

— Это...

— Прошу, станьте для меня семьёй, — Рания сложила руки, словно молясь, и бросила на Рави отчаянный взгляд. — Могу я называть вас старший брат?

На глазах у неё выступили слёзы, а руки слегка дрожали. Словно щенок, который старался вызвать жалость, чтобы его не выбросили.

— Я не могу это принять.

— ...Что?

— Забери эту книгу обратно.

— !..

Рави встал прямо со своего места, как будто ему больше нечего было сказать.

— Господин Рави!

Потом Рания в спешке поймала его.

— Нет, почему...

Рания не могла в это поверить. Как он мог так скоро сказать «нет»? Уходит так легко, даже когда драгоценная книга перед ним?

Рави коротко продолжил, глядя на Ранию, которая была озадачена.

— Я единственная семья для малявки.

— Скажи что-то более очевидное.

— Ты мой старший брат.

— Потому что ты моя семья.

— Я не хочу снова осиротеть.

— Ты знаешь, что я действительно останусь сиротой, если ты умрёшь?

— Так что не умирай.

Перед столовой, на охотничьих состязаниях. Было только одно, что она постоянно говорила. Он для неё её единственная семья.

— Значит, я должен сделать то же самое для неё.

Она тоже единственная семья, которая у него есть.

— Теперь отдыхай.

Рави повернулся и вышел из комнаты.

— ...Бессмыслица.

При виде того, как он так решительно уходит, Рания больше не могла его удерживать.

Лицо Рании побледнело. По дрожанию кончиков губ любому было очевидно, что она в ужасе.

— Что мне следует делать...

Подумав о том, что она получит выговор за свою неудачу, Рания плотно закусила губу.

<http://tl.rulate.ru/book/74894/3335242>